

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИЕМА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ

THE USE OF LANGUAGE GAME IN GERMAN VERSE TEXTS FOR CHILDREN

N. Abrosimova

Summary: The article proves that the specificity of language games in children's poetic texts is determined by their orientation on the peculiarities of children's speech development and by the author's prediction as to how the child reader will perceive the form and meaning of the relevant game techniques. The linguistic analysis of the German language material shows that the author's novelties in the fiction text for pre-school and primary school children imitate the heuristic nature of children's mental and speech innovations.

Keywords: language game, children's literature, poems for children.

Абросимова Наталья Геннадьевна

*к.филол.н., старший преподаватель, Российский
государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
abrosimova8@gmail.com*

Аннотация: В статье доказывается, что специфика языковой игры в детских стихотворных текстах определяется их ориентацией на особенности речевого развития детей, а также авторским прогнозом относительно того, как ребенок-читатель воспримет форму и содержание соответствующих игровых приемов. Анализ языкового материала на немецком языке показывает, что авторские новообразования в художественном тексте для детей дошкольного и младшего школьного возраста имитируют эвристическую природу детских ментально-речевых инноваций.

Ключевые слова: языковая игра, детская литература, стихотворения для детей.

Детская литература представляет особый интерес для исследовательских целей, в первую очередь потому, что она предполагает прагматическую ориентацию текстов на достаточно определенную «целевую группу» читателей. Иначе говоря, при вступлении в коммуникацию с детьми, в том числе посредством художественного текста, взрослый не может не учитывать особенности внимания, восприятия, памяти, воображения и мышления, а также речевых особенностей детей.

Процесс создания текстов для детей предполагает осознанный выбор автором не только соответствующего фабульного материала, композиционного построения сюжета и создания образов персонажей, но и понятных и близких детям способов словесно-художественного выражения и изображения, которые можно считать маркерами отношения взрослого автора к своему читателю, а также его знания о мире детства. Таким образом, тексты для детей, с одной стороны, обладают индивидуально-стилистическими авторскими различиями между ними, а с другой – определенные их группы имеют ряд сходств, обусловленных возрастными особенностями их адресата.

Читатель-ребенок представляет собой еще не в полном сформировавшуюся языковую личность, которая активно овладевает языком и формирует собственный взгляд на мир и на себя в этом мире. Образ мира, запечатлеваемый в языке детей, во многом отличается от языковой картины мира взрослых, что объясняется свойствами мышления детей, своеобразием их мироощущения и мировосприятия [10, с. 5]. Среди особенностей детского языкового сознания исследователи

называют в первую очередь информационную чистоту, постоянную готовность к познанию новых сторон мира, необремененность стереотипами и в целом положительную эмоциональную окраску образов познаваемой действительности [1, с. 46]. Мир ребенка и мир взрослого противопоставлены друг другу по принципам восприятия действительности, по ценностным ориентациям. Ценности ребенка конкретны, связаны с личными физическими потребностями и потребностями «ближнего» общения [ср. 6].

Образ мира ребенка подробно рассматривал в своих работах швейцарский психолог Жан Пиаже [9]. По его мнению, главным психологическим фактором, объясняющим речевое поведение ребенка, является *эгоцентризм детского мышления*. Под эгоцентризмом ученый понимал этап развития интеллекта, на котором ребенок еще не способен учитывать точки зрения других людей, а, следовательно, менять исходную познавательную перспективу и понимать собственную субъективность. Согласно Ж. Пиаже, на этой стадии развития мышления, которую психолог называет *эгоцентрической*, ребенок полагает, что другие люди воспринимают мир так же, как он сам, и отождествляет их точки зрения со своей. Возраст же, по Ж. Пиаже, является показателем определенной стадии развития интеллекта, поэтому преодоление эгоцентризма не может произойти «раньше времени». Ребенок думает, что другие его понимают (так же, как и он себя), и не испытывает желания воздействовать на собеседника и действительно сообщить ему что-либо? Поскольку для него важен лишь интерес со стороны собеседника. По Пиаже, ребенок не осознает различия собственной и чужой точек зрения [9, с. 43].

Значимым является и понятие эгоцентрической речи, которую Ж. Пиаже считает проявлением эгоцентризма ребенка в определенном возрасте. По Ж. Пиаже, эгоцентрическая речь – это речь, обращенная к самому себе, регулирующая и контролирующая практическую деятельность ребенка. Однако важно отметить, что эгоцентрическая речь не охватывает всю спонтанную речь ребенка. В среде, где господствуют авторитет взрослого и отношения принуждения, процент эгоцентрической речи довольно высокий. В среде ровесников, где возможны дискуссии и споры, ее процент снижается. Эгоцентрическая речь, по мнению Ж. Пиаже, характеризуется тем, что субъект недостаточно осознает значение своей позиции и личных возможностей в картине внешнего мира и проецирует в этом мире свои субъективные представления. Впоследствии эгоцентризм преодолевается благодаря процессу социализации. Процесс социализации заключается в том, что ребенок начинает думать не для себя, а начинает приспосабливать свое мышление к мышлению других [9, с. 44].

К другим особенностям детских представлений о мире Ж. Пиаже относит *анимизм*, *артифициализм* и *реализм*. Анимизм проявляется в наделинии объектов объективного мира свойствами живого существа. Артифициализм заключается, по Пиаже, в восприятии ребенком мира как созданного руками человека. Реализм состоит в смешении плана реального и виртуального: ребенок верит в существование героев книг, сновидений и т.д. [9, с. 51–53].

Н.Л. Тухарели отмечает необходимость учета того факта, что к началу каждого возрастного периода складывается своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью. Предполагается, что дети определенной возрастной группы обладают особой, особенным образом структурированной совокупностью знаний и представлений. Это подтверждается тем фактом, что в детском коллективе наиболее успешная коммуникация возможна лишь между детьми одной возрастной группы [10, с. 6].

Источником языкового материала для данной работы послужил сборник стихотворений «Überall und neben dir» [13], рекомендованный для детей младшего школьного возраста. По наблюдениям В.С. Мухиной, именно в этот период развития у детей появляется чутье к языковым явлениям, своеобразные общие лингвистические способности – ребенок начинает входить в реальность образно-знаковой системы, нужной ему для общения с другими. В детские годы развитие речи идет в двух основных направлениях: во-первых, интенсивно набирается словарный запас и усваивается морфологическая система языка, на котором говорят окружающие; во-вторых, развитие речи обеспечивает перестройку

познавательных процессов (внимания, восприятия, памяти, воображения, а также мышления). При этом рост словаря, развитие грамматического строя речи и познавательных процессов непосредственно зависят от условий жизни и воспитания ребенка [7, с. 351–352].

Одним из значимых видов деятельности у детей данной возрастной группы остается *игра*. Сверх того, игра является важным элементом образа мира ребенка и является одним из распространенных в детских художественных текстах мотивов. Согласно определению Л. С. Выготского, «игра ребенка представляет собой творческую переработку пережитых впечатлений, комбинирование их и построение из них новой действительности, отвечающей запросам и влечениям самого ребенка» [2, с. 7]. Тем самым игра, можем мы продолжить мысль исследователя, стимулирует психическое и когнитивное развитие детей, а также процесс их социализации, что обуславливает важность использования этого вида деятельности и в (речевом) общении взрослых с детьми.

Частным видом игры, являющимся чрезвычайно важным для развития ребенка как языковой личности, выступает языковая игра (далее – ЯИ). Так, исследователи детской речи [2, 3, 11 и др.] указывают на способность ребенка к сочинительству, словотворчеству, «осознанному абсурду» [2, с. 8]. А способность не только к порождению, но и к восприятию фактов ЯИ является, по мнению Т.А. Гридиной, непременным условием становления лингвистической компетенции ребенка [5]. Именно поэтому языковая игра так часто встречается в художественных, и особенно в стихотворных, текстах, адресованных детям.

Впервые термин «языковая игра» упомянул Л. Витгенштейн, который дал определение «языковой игры» как особого способа манипулирования языком, состоящего «из языка и тех видов деятельности, с которыми он сплетён» [цит. по: 8, с. 23]. Подобная трактовка понятия «игры» получила развитие в теории речевых актов (работы Дж. Остина, Дж. Серля), в русле которой ЯИ представляется как «взаимопереплетение лингвистических и нелингвистических действий, осуществляемых по определенным «правилам» [цит. по: 12, с. 170]. В этой теории ЯИ определяется как игра с формой речи, которая служит целям усиления речевой выразительности и придания ей большего разнообразия.

Одна из функциональных особенностей ЯИ состоит в том, что она разрушает понятийные и языковые «шаблоны». В художественном тексте она стимулирует к тому же динамику создаваемых образов и активизирует процесс восприятия, привлекая внимание к парадоксальности суждений, за которыми нередко скрывается подтекст, важный для осознания художественного смысла. Сущность ЯИ состоит в генерировании дополнительных окказиональных смыслов, апеллирующих к

языковой выразительности и порождающих комический эффект [12, с. 170].

Прием языковой игры можно рассматривать и как специфический механизм индивидуального стиля, и как жанровый признак. С одной стороны, наличие элементов языковой игры свидетельствует о креативном стилистическом аспекте речетворчества конкретного автора, а с другой – оно определяется типологическими признаками жанра, например, особенностями композиционно-речевого построения текстов стихотворений для детей. Анализ конкретных примеров ЯИ на разных языковых уровнях детского стихотворного текста (фонологическом, морфологическом и лексико-семантическом) позволяет выявить определенные особенности использования ЯИ в художественном стихотворном тексте для детей, а также описать ее основные текстовые функции в этом жанре детской литературы.

На фонетическом уровне ЯИ проявляется в *игре со звуком*. Сюда относится использование аллитерации, ассонанса и звукоподражания, эксперимент над звуковой формой слова. Этот вид языковой игры наиболее часто встречается в стихотворных текстах сборника «Überall und neben dir», послужившим источником языкового материала для настоящего исследования. Например, в загадке О. Пёрзеля «Kennst du's?» с помощью аллитерации, ассонанса и звукоподражания создается эффект шума морских раковин, напоминающий шушуканья, болтовню по телефону:

Vom **Muschel** zu **Muschel**
 lauter **Getuschel**,
 lauter **Gequassel**,
 lauter **Schlamassel**,
 lauter **Gequak** –
 und das Jeden Tag! [13, S. 129]

Примером эксперимента над звуковой формой слова является стихотворение Ю. Шпона «Silben zum Kauen und Lutschen». Оно состоит из шестнадцати частей, в каждой части автор берёт за основу определённый звуковой набор, в котором преобладают сонорные звуки, и «жуёт» и «рассасывает» звуковую секвенцию, изменяя корневую гласную в заданной последовательности. Среди наборов звуков периодически встречаются слова, обозначающие сладости или фрукты. Благодаря этому, а также использованию сонорных звуков в сочетании с гласными создается синестезия: звуковые образы связываются в сознании маленького читателя с леденцами и другими сладостями:

Banine	Rosine
und Banene	und Rosene
und Banane	und Rosene
und Banone	und Rosene

<...>

[13, S.59]

На морфологическом уровне ЯИ часто проявляется в использовании авторских лексико-грамматических окказионализмов. Например, в стихотворении Фридриха Гоффмана «Spatzensalat» с помощью таких окказионализмов описывается возня воробьев в вишневом саду:

Schrie die Bäurin **Bulowatzki**:
 „Fort, ihr **Tiroteufelsbratzki!**“
 Schrie der Bauer **Wirowenski**:
 „Wo sind meine **Kirschokenski**?
Fladarupfki! Halsumdratski!
 Hol der Henker alle **Spatzki!**“ [13, S. 25]

При этом значение самих окказионализмов легко понимается по форме слова и из контекста. Также данное стихотворение служит ярким примером того, что зачастую авторы комбинируют несколько видов ЯИ. Например, звукоподражание и авторские окказионализмы в данном стихотворении имитируют щебетание и возню воробьев, помогая детскому воображению воссоздать картину происходящего.

Игра, основанная на переосмыслении формы слова, придании ей дополнительных лексических значений является, например, ведущим принципом стихотворения Ханса Георга Ленцена «Tiger-Jagd»:

...Dort spielt der **Tiger** mit den Jungen
 im Quellgebiet der Steigerungen:
 Ein **Lus-Tiger**, ein **Präch-Tiger**,
 ein **Läs-Tiger**, ein **Mäch-Tiger** [13, S. 65]

При ЯИ с формами слов часто встречается в детских стихотворениях и обыгрывание цифр. Например, в стихотворении Х. Манца «Achterbahnträume» все буквосочетания *acht* заменены на графическую форму соответствующей цифры – 8:

8
 W**8**soldaten
 bew**8**en
 W**8**eln in Sch**8**eln [13, S. 103].

Встречаются и такие стихотворные тексты, где лирический герой, как и потенциальный маленький читатель, размышляет над формой и смыслом слов (существительных и глаголов), соотносит их, пытается найти логику в словообразовании. Так это происходит, например, в стихотворении Пауля Маара «Sägen sägen»:

Mit **Sägen** kann man **sägen**,
 mit **Riegeln** kann man **riegeln** <...>
 aber mit **Flügeln** kann man nicht **flügeln**,
 mit **Flügeln** kann man nur **fliegen** [13, S. 30].

ЯИ **на лексико-стилистическом уровне** основана, как правило, на использовании специальной терминологии в несвойственных ей контекстах, полисемии, смешении слов и форм разных языков.

На смешении слов немецкого и английского языков построено стихотворение Х. Реманна «Denglisch»:

*Wer ständig fremde Worte wählt,
und Englisch zwischen Deutsches quält,
wer **thank you** sagt statt **Dankeschön**,
und nur **let's go**, nicht **lass uns geh'n**,
wer **happy** sagt und **glücklich** meint,
<...>*

wie schön die deutsche Sprache ist!

Значение английских слов становится понятным маленькому читателю благодаря немецкоязычным эквивалентам. Таким противопоставлением двух языков автор хочет подчеркнуть красоту немецкого языка, о чем эксплицитно говорится в последних строках стихотворения.

В стихотворении М.П. Гейна о загадочном животном ЯИ построена на превращении устойчивого словосочетания в свободное:

***Ich stehe auf meinen Eisenschuh
Mit keinem Roß auf Du*** [13, S. 67].

В стихотворении обыгрывается устойчивое выражение *mit etwas oder jemandem auf Du stehen*, имеющее значение *etwas / jemanden gut kennen; mit etwas vertraut sein* (знать что-то очень хорошо, разбираться в чем-то), путем буквализации «ролевым героем» значений отдельных его компонентов.

Итак, характерная особенность стихотворных текстов для детей состоит в широком использовании в них приема языковой игры (ЯИ), так как способность к порождению и восприятию игры как таковой является чрезвычайно важным условием становления ребенка как личности. Анализ стихотворных текстов для детей на предмет выявления специфики используемых в них приемов языковой игры, показал, что ЯИ реализуется на фонологическом (игра со звуком, аллитерация, ассонанс, звукоподражание, эксперимент над звуковой формой слова), морфологическом (игра с формой слова, лексико-грамматические окказионализмы) и лексико-семантическом (использование специальной терминологии в несвойственных ей контекстах, полисемия, смешение слов и словоформ разных языков) уровнях текста. Различные виды ЯИ в детских стихотворениях помогают ребенку осмыслить мотивированность языкового знака, осознать внутреннюю форму слова, актуализировать личностный смысл языковой единицы. При этом авторами учитывается тенденция детского мышления к «одушевлению», «олицетворенному» отображению и восприятию окружающего мира и к наделению живых существ и явлений живой природы «вещественными» свойствами. Таким образом, среди игровых авторских приемов преобладают приемы «имитационной» ЯИ, что способствует не только созданию эффекта «узнаваемости» игровой единицы текста ребенком-читателем, но и вовлечению его в процесс сотворчества при актуализации игрового алгоритма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амзаракова И.П. Языковой мир немецкого ребенка: учебное пособие для студентов. Абакан, 2004. 240с.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
3. Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с.
4. Гамезо М.В. Возрастная и педагогическая психология / Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Учебное пособие. Изд. 2-е. М.: Педагогическое общество России, 2009. 512 с.
5. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996.214с.
6. Гончарова Е.А., Абросимова Н.Г. О современных подходах к интерпретации художественных текстов для детей в «реляционной стилистике» // STUDIA LINGUISTICA. Вып. XXV. Актуальные вопросы языка и текста в современных филологических исследованиях. Сб. научных трудов. СПб: Политехника сервис, 2016. С. 118-119.
7. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 456 с.
8. Нухов С.Ж. Языковая игра в словообразовании: автореф. дис. ... док. филол. наук. М., 1997. 39 с.
9. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Педагогика-пресс, 1994. 528 с.
10. Тухарели Н.Л. Детская языковая картина мира как предмет лингвистического изучения// Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 17. С. 5 – 10.
11. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.
12. Цикушева И.В. Феномен языковой игры как объект лингвистического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. №. 90. 2009. С. 169 -171.
13. Überall und neben dir. Gedichte für Kinder/ Herausg. Hans-Joachim Gelberg. Beltz; 5. Aufl. Edition, 2001. S. 304.

© Абросимова Наталья Геннадьевна (abrosimova8@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»